

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

о прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» в связи с обращением Орозбаева Ибраима Мамашевича

21 сентября 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Лобановой Ж.А., руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 41 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрев дело о проверке статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и

порядке ее применения» на соответствие частям 2, 3 статьи 16, части 2, пункту 8 части 5 статьи 20, части 6 статьи 26, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 сентября 2019 года поступило ходатайство Орозбаева И.М. о проверке статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» на соответствие частям 2, 3 статьи 16, части 2, пункту 8 части 5 статьи 20, части 6 статьи 26, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, приговором Октябрьского районного суда города Бишкек Орозбаев И.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом 9 части 2 статьи 130 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет. Данная статья предусматривает, в том числе, наказание в виде пожизненного лишения свободы, что в силу пункта 13 части 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предоставляет обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, чем Орозбаев И.М. воспользовался на первом же судебном заседании. Однако судьей было отказано в удовлетворении данного ходатайства ввиду того, что в соответствии со статьей 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской

Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» действие главы 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики о судах с участием присяжных заседателей для города Бишкек и Ошской области Кыргызской Республики вступает в силу лишь с 1 января 2020 года.

Заявитель отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики согласно указанному Закону был введен в действие с 1 января 2019 года за исключением главы 45.

Так, согласно оспариваемой норме, действие главы 45 указанного Кодекса вступает в силу с 1 января 2020 года для города Бишкек и Ошской области, с 1 января 2021 года - для Джалал-Абадской, Чуйской и Иссык - Кульской областей, с 1 января 2022 года - для Баткенской, Нарынской, Таласской областей. При этом, часть 2 статьи 263 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики установила, что межрайонные суды рассматривают в качестве суда первой инстанции с участием присяжных заседателей дела, в том числе о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 130 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Субъект обращения полагает, что введение в действие положения о судах с участием присяжных заседателей с 1 января 2020 года лишает его права на рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, и противоречит части 6 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждый имеет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом.

Заявитель считает, что действие оспариваемой нормы также нарушает его право, предусмотренное пунктом 8 части 5 статьи 20, частью 1 статьи 40

Конституции Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы гарантий судебной защиты прав и свобод, и недопустимости их ограничения.

Кроме того, по мнению Орозбаева И.М., оспариваемое положение противоречит части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей равенство всех перед законом и судом, поскольку содержит нормы дискриминационного характера.

С точки зрения субъекта обращения, принцип равенства перед судом означает наличие единой, равной для всех судебной системы, обеспечивающей каждому человеку независимо от пола, расы и других обстоятельств справедливое и гласное разбирательство дела компетентным и независимым судом, равное для всех применение норм различных отраслей права в процессе разрешения дела судом, процессуальное равенство сторон.

Орозбаев И.М. также обращает внимание на необходимость обеспечения граждан равными условиями в реализации соответствующих прав, независимо от места жительства граждан и рассмотрения дела соответствующими государственными органами и должностными лицами.

Анализируя оспариваемое нормативное положение в совокупности с частью 1 статьи 264 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой уголовное дело и дело о проступке подлежат рассмотрению в суде по месту совершения преступления, заявитель приходит к выводу о том, что поэтапным введением в действие главы 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, нарушается равенство граждан перед законом и судом, гарантированное частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения считает, что оспариваемая норма была принята в обход целей, предусмотренных частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности

населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 октября 2019 года ходатайство было принято к производству.

Однако, в ходе подготовки дела к рассмотрению на заседании Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики установлены обстоятельства, в силу которых производство по делу подлежит прекращению.

Конституция Кыргызской Республики выделила ряд процессуальных гарантий при наступлении уголовной ответственности и возвела их в ранг конституционно значимых, в том числе, право каждого на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом (статья 26).

Следует сразу оговорить, что данное право не влияет на основное содержание конституционного права каждого на судебную защиту, не подлежащему в силу пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики никакому ограничению, а выступает в качестве дополнительного процессуального инструмента для достижения целей правосудия, предоставляемого на основе дискреционных полномочий законодателя. Право каждого на судебную защиту в Кыргызской Республике обеспечивается созданной на основе закона системой судебных органов, особым порядком отбора, назначения и избрания судей, установлением принципов и правил различных видов судопроизводств, требований к оценке доказательств, всестороннему и полному исследованию обстоятельств дела

на основе состязательности и равенства сторон, мотивированности судебных решений, правильному применению норм права и повторному рассмотрению дела вышестоящим судом по обращениям сторон. Поэтому отсутствие возможности на текущий момент требовать рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей не может расцениваться как ограничение права на судебную защиту, предусмотренного частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 4 статьи 6, статьей 82 Конституции Кыргызской Республики официальное опубликование законов и иных нормативных правовых актов является обязательным условием вступления их в силу. Закон вступает в силу по истечении 10 дней со дня официального опубликования в официальном печатном органе, если иной срок не предусмотрен в самом законе или в законе о порядке введения его в действие. Тем самым, Основной Закон, установив общие правила и обязательные условия вступления в силу нормативных правовых актов, тем не менее, допускает установление иных сроков вступления их в силу посредством указания об этом, в том числе в законе о порядке введения его в действие.

Соответственно, вступление в силу нормативно-правового акта в более поздние сроки, когда реализация рассматриваемого права зависит от финансовых возможностей государства, не может означать отрицание или умаление конституционного права каждого на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

Законодатель, устанавливая сроки вступления в силу Закона Кыргызской Республики «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» на основе аргументов материально-технического и организационного характера, действовал в рамках установленных Конституцией полномочий.

Кроме того, в процессе подготовки дела было установлено, что Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики», «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения») от 26 декабря 2019 года №146 в статью 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» были внесены изменения, которые повлекли отмену оспариваемых нормативных положений, в том числе устанавливающих различные сроки введения в регионах республики судов с участием присяжных заседателей, которые, по мнению обращающейся стороны, носили дискриминационный характер. Так, согласно статье 2 указанного Закона действие главы 45 Уголовно-процессуального кодекса о судах с участием присяжных заседателей вступает в силу с 1 января 2025 года.

В силу пункта 3 части 1 статьи 41 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики прекращает производство по делу в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу в процессе подготовки или рассмотрения дела, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 3 части 1 и частью 2 статьи 41, статьями 46, 47, 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» в связи с отменой оспариваемого нормативного правового акта.

2. Настоящее определение является окончательным и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**